

Чернобай С.Е.

**ГРЕКИ ПРИАЗОВЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

В 1999 году исполняется 220 лет с тех пор, как по указу Екатерины II греческое население Крыма было переселено в Приазовье.

Гавриил, архиепископ Херсонский и Таврический, придавал большое значение этому событию: “Переселение Греков в 1779 году из Крыма, состоявшееся еще под владычеством Татарских ханов, в земли, подвластные скипетру России, есть происшествие столь важное по многим отношениям, что заслуживает быть сохраненным в летописях со всеми малейшими подробностями”¹.

И действительно, летописи сохранили подробности, из которых следует, что значение переселения для исторических судеб Крыма ясно осознавалось уже современниками и участниками событий.

С выходом христиан из Крыма подрывалась экономика ханства, оскудевала ханская казна. “С другой стороны, - писал Петрушевский, - представлялась выгода заселения Приазовского

края многочисленную колонию трудолюбивых промышленных людей”².

Какими же методами проводилось переселение?

Историки отвечают на этот вопрос по-разному и часто с полярных позиций.

Так, Петрушевский пишет вполне однозначно, что “переселение было в основании своем насильственное”. Однако другие исследователи с неменьшей убедительностью разворачивают исторический фон, из которого следует вывод о добровольности этого переселения³.

Переписка Екатерины II с митрополитом Игнатием ясно указывает, что идея и инициатива выхода греков из Крыма исходила от их духовного вождя⁴. Митрополит Игнатий проводил среди греков усиленную агитацию о необходимости выселения из Крыма. В 1778 г. крымские греки обратились с прошением к Екатерине II о русском подданстве⁵.

**ГРЕКИ ПРИАЗОВЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Действительно, массовые, добровольные, никем не инспирированные выходы греков и других народов христианского вероисповедания в пределы России и на Украину, участие греков с оружием в руках на стороне России в русско-турецких войнах – все это говорит в пользу добровольного переселения⁶.

Но в народном сознании, в фольклоре отразилось негативное отношение к переселению. В песне, дошедшей до наших дней под названием “Выход из Крыма”, говорится: “... не пойдем. Ибо здесь мы жили тысячу лет и здесь наши гробы ... сегодня черное небо, сегодня черный день, сегодня все плачут и горы грустят...”⁷.

Юридически переселение происходило добровольно, на основании прошения христиан Крыма. В итоге из Крыма в Азовскую губернию было переселено 31386 греков, армян и других христиан⁸.

В связи с переселением греков в Приазовье в течение 1779 – 1780 гг. почти одновременно были основаны крупный по тем временам город Мариуполь и “более 20 прекрасных сел, которым для воспоминания дали имена мест крымских, прежнего своего отечества”⁹.

Вклад греческого населения в хозяйственное основание края был весьма ощутим.

Со временем край, где разместились “мариупольские греки”, требовал все больше рабочих рук. Появились помещичьи владения, немецкие и еврейские колонии. В Мариуполе и его пригороде обустроивались, обзаводились жильем отставные солдаты¹⁰.

По инициативе и при активном участии видного общественного деятеля XIX в. Феокиста Хартаха, в 1876 г. в Мариуполе были открыты мужская и женская гимназии, которые пользовались заслуженным авторитетом. Мировое признание получили научные заслуги воспитанников мариупольской мужской гимназии: профессора психологии Г.И. Челпанова, искусствоведа Д.В. Айналова, селекционера М.И. Хаджинова. Не менее важным был труд греческой молодежи, которая в качестве земских учителей продолжала дело национального возрождения и просвещения своего народа, начатое митрополитом Игнатием и Феокистом Хартахаем¹¹.

На новой родине “мариупольские греки” не только сохранили и развили свою культуру и язык. Подавляющее большинство населения в быту пользуется диалектами крымскорумейского языка (или крымскогреческого), а меньшинство – диалектами крымскотатарского языка¹². В результате многолетних исследований и дискуссий выделено 5 диалектов самостоятельного крымскорумейского языка (родственного новогреческому). Из них описано только 3: урузуф-ялтинский, сартаночермалыкский и каракубский говоры. Остальные еще ждут своих исследователей. Язык урумов

начал изучаться сравнительно недавно. Выделено 4 диалектные группы говоров. Язык классифицирован как самостоятельный, принадлежащий к тюркской группе. Поскольку специальными исследованиями урумского языка занимался только А.Н. Гаркавец, отсутствует какая-либо критика его точки зрения на проблемы формирования и развития языка приазовских тюркофонов¹³.

Специалисты употребляют ряд описательных названий языков греков Приазовья. Так, язык румеев называли “диалект татов”, “язык мариупольских греков” или “мариупольские греческие говоры”, “приазовские греческие диалекты”, “приазовско-греческий язык”, “язык меотийских греков”, “мариупольский диалект новогреческого языка”, “приазовские греческие говоры”. А.А. Белецкий дал обоснованную критику некоторых из них и ввел в научный оборот термины “крымскорумейский язык”, “крымскорумейские диалекты” и, по аналогии с крымскотатарским языком, “крымскогреческий язык”, предложенный Т.Н. Чернышевой. Е.Ф. Журавлева ввела в научный оборот новый термин “новогреческие таврорумейские диалекты”¹⁴.

По мнению М.А. Араджиони, в настоящее время наиболее приемлемым является термин, предложенный А.А. Белецким и Т.Н. Чернышевой, так как он учитывает специфику самоназвания этой языковой группы, свидетельствует о принадлежности румейских диалектов к греческому языку, говорит о месте формирования языка эллинофонов Приазовья¹⁵.

Крымскорумейская письменность (алфавит и орфография) была создана на основе 19 букв и 5 буквосочетаний современного греческого письма, а проблема литературного языка была решена “половинчато”: в учебных заведениях введено изучение димотики, а в литературе допущено употребление сартанского диалекта с широким использованием элементов димотики (преимущественно в лексике и фразеологии)¹⁶.

Невозможно переоценить вклад А.А. Белецкого и Т.Н. Чернышевой в историю изучения мариупольских греков: исследователи дали развернутую характеристику греческих диалектов на Украине, обосновали выделение самостоятельного крымскорумейского языка и определили его место среди других языков мира. На основе русской и украинской график ими был разработан крымскорумейский фонологический алфавит, что позволило публиковать сборники произведений греческих поэтов и писателей Приазовья. При деятельном участии ученых в 1963, 1969, 1973, 1979 гг. эти сборники вышли в свет¹⁷.

Имея уникальную историю, своеобразное развитие в иноязычном окружении, многообразие говоров, таврорумейский диалект существует и сегодня в быту, сохраняя основной лексический состав и грамматическую структуру

греческого языка с рядом византизмов и архаизмов, а также развивая пестроту заимствованных конструкций¹⁸.

Однако говоры греков Приазовья постепенно утрачиваются. Для возрождения и развития культуры греков Приазовья, кроме преподавания греческого языка и проводимых различных общественных мероприятий, необходимо сохранение и исследование греческих говоров, на которых говорят еще сегодня греки-эллинофоны¹⁹.

Для сохранения языка можно выделить 2 пути, дополняющих друг друга. С одной стороны, всестороннее научное исследование говоров посредством диалектологических, фольклорных и этнографических экспедиций с последующей публикацией материалов. С другой стороны, введение в учебные программы филологических факультетов вузов, где преподают новогреческий язык, таких лингвистических курсов, как “Новогреческая диалектология”, “Греческие диалекты диаспоры”, “Сравнительная диалектология”. Будущему филологу-неоэллинисту подобные курсы необходимы. Эти лингвистические основы помогут в освоении и теоретического курса грамматики новогреческого языка. Знание диалекта способствует облегчению восприятия и обучения греческому языку²⁰.

Однако не следует замыкаться на изучении урумского и румейского языков, потому что так греки Приазовья обрекли бы себя на неизбежное отставание в развитии по сравнению с другими нациями²¹.

Нельзя допускать того, чтобы данный народ (не только греческий) не знал свой национальный язык. Потеря своего родного языка – это национальная катастрофа, после которой исчезает народ, а изучение новогреческого языка приведет к консолидации и взаимопониманию греков и урумов как людей одной и той же нации. Урумский и румейский языки необходимо хранить, беречь, изучать как те редкие драгоценности, которые и составляют своеобразие истории греков Приазовья²². По мнению В.И. Киора, в самой Греции найдется немало исследователей, желающих поближе изучить именно это своеобразие быта, культуры и языка греков Приазовья, поднять глубинные историко-культурные пласты, изучив и обобщив опыт многих поколений греков-переселенцев²³.

На новой родине “мариупольские греки” не только сохранили и развили свою культуру и язык, но и приобщились к русской и украинской культурам, взрастили писателей и поэтов, композиторов и музыкантов, певцов и художников, внесших значительный вклад в развитие различных видов искусств Украины и России.

В 20 – 30 годы выросла целая плеяда молодых поэтов. Георгий Костоправ стал классиком греческой литературы, реформатором румейского языка. Под его руководством работал литературный кружок. Соротником и

помощником Г. Костоправа был поэт Василий Галла. Сталинские репрессии прервали жизнь этих и других греческих поэтов, остановился и бурно развивавшийся литературный процесс в среде молодой греческой интеллигенции²⁴.

Прошли годы, и дело, начатое Г. Костоправом, продолжили греческие поэты А. Шапурма и Л. Кирьяков. Многие их произведения увидели свет сначала в переводе на украинский и русский языки. В 80-е годы осуществилась мечта поэтов: их произведения были напечатаны на языке греков Приазовья²⁵.

В последние годы возродилась периодическая печать греков Приазовья. В Мариуполе издается газета “Эллины Приазовья”, преемница газеты “Колехтивистис” (1930 - 1937), газеты “Логос” и “Эллины Украины”. В Мариуполе работает единственная в Украине греческая редакция радиовещания под руководством Валерия Киора²⁶.

Незабываемую страницу в историю культуры Украины вписал музыкально-драматический греческий театр, созданный в 1932 году. В театре играют украинскую и русскую классику (в переводе на греческий), пьесы для театра писали Г. Костоправ, Д. Теленчи, В. Галла. В конце 1937 г. театр был закрыт, труппа арестована, руководители театра расстреляны, архив уничтожен. Сейчас с трудом восстанавливаются имена²⁷.

В 1935 г. был создан греческий фольклорный ансамбль “Сартанские самоцветы”, ставший лауреатом I Всесоюзного фестиваля самодеятельности народных искусств в Москве (1936). Сейчас ансамбль является лауреатом многих фестивалей и конкурсов. Фольклорные ансамбли “Сартанские самоцветы”, “Фос” и “Тырнихор” сохраняют народное творчество, обряды и обычаи греков²⁸. Сохранению народной музыкальной культуры посвятил свою деятельность собиратель фольклора А. Ашла. Фирма “Мелодия” выпустила 2 диска-гиганта “Песни греков Приазовья”²⁹.

Яркая, многообразная народная культура мариупольских греков, мир красок Приазовья оказали влияние на развитие изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В Мариуполе родился А. Куинджи, непревзойденный мастер пейзажа, действительный член Петербургской Академии художеств. Современные мариупольские художники демонстрируют разнообразие видов и жанров. Среди художников есть участники Всесоюзных, республиканских, областных и зарубежных выставок³⁰.

В заключение нам вновь хотелось бы вернуться к словам архиепископа Гавриила, который говорил, что переселение в 1779 г. “есть происшествие столь важное по многим отношениям, что заслуживает быть сохраненным в летописях со всеми малейшими подробностями”³¹.

Литература

1. Кузьминков Л.В., Хачхарджи Н.А. К

**ГРЕКИ ПРИАЗОВЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

- переселению крымских греков в Россию // Сквозь века - Вып.1. - Симферополь, 1995.- С.24.
2. Там же. - С.24.
 3. Там же. - С.27.
 4. Там же. - С.30.
 5. Дальян И.Б., Хомин А.И. Крымские греки – забытые страницы истории // Греки Украины: история и современность. Материалы научно - практ. конф. – Донецк, 1991. - С.37.
 6. Кузьминков Л.В., Хачхарджи Н.А. Указ. соч. - С.27.
 7. Там же. - С.28.
 8. Секиринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII века // Известия Крым. пед. ин-та им. М.В. Фрунзе. – Том 23. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – С.29.
 9. Кузьминков Л.В., Хачхарджи Н.А. Указ. соч. - С.29.
 10. Усенко П.П. Греческое население из Крыма в Северном Приазовье // Проблемы греческой культуры. Международная научно-практ. конф. – Симферополь, 1997. – С.144.
 11. Козина Н.И. Мариупольские гимназии как центры просвещения греков Приазовья в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы греческой культуры. Международная научно-практ. конф. – Симферополь, 1997. – С.26.
 12. Белецкий А.А. Греческие диалекты юго-востока Украины и проблема их языка и письменности // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. Балканская филология. - Вып. 73. – Л., 1970. - С.5.
 13. Араджиони М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII в. – 90-е гг. XX в.). - Симферополь, 1999. - С.80.
 14. Там же. - С.76.
 15. Там же. - С.76.
 16. Белецкий А.А. Указ.соч. – С.8.
 17. Араджиони М.А. Указ.соч. – С.31.
 18. Журавлева Е.Ф. Таврорумейские говоры греков Приазовья и их роль в подготовке учителя греческого языка // Проблемы греческой культуры. Международная научно-практ. конф. – Симферополь, 1997. – С.19.
 19. Там же. – С.20.
 20. Там же. – С.22.
 21. Мацука Г.Х. Язык – признак национального интеллекта // Греки Украины: история и современность. Материалы научно - практ. конф. – Донецк, 1991. - С.153.
 22. Там же. – С.154.
 23. Киор В.И., Тоцкая И.В. О некоторых парадоксах языковой ситуации в регионе Приазовья // Греки Украины: история и современность. Материалы научно - практ. конф. – Донецк, 1991. - С.150.
 24. Саенко Р.И., Кучугура Л.Н. Литература и искусство греков Приазовья // Проблемы греческой культуры. Международная научно-практ. конф. – Симферополь, 1997. – С.62.
 25. Там же. – С.63.
 26. Там же. – С.64.
 27. Там же. – С.65.
 28. Там же. – С.65.
 29. Там же. – С.66.
 30. Там же. – С.66.
 31. Кузьминков Л.В., Хачхарджи Н.А. Указ.соч. – С.24.